

Сила и слава советской науки

«Когда-нибудь кто-то напишет потрясающую книгу «Русские ученые в первые годы Великой революции». — говорил свыше двадцати лет назад А. М. Горький. — Это будет удивительная книга о героизме, о мужестве, о непоколебимой преданности русских ученых своему делу — делу обновления, обогащения мира и России». С тех пор, как прозвучали эти слова, прошли годы сталинских пятилеток, годы Великой Отечественной войны, завершившейся всемирно-историческими победами над темными силами фашизма, прошли первые годы послевоенной пятилетки, — и весь этот период наполнен героизмом, мужеством, непоколебимой преданностью советских ученых делу обновления и обогащения и родной страны, и всего мира. Ибо наука в социалистической стране всегда и неизменно в союзе с народом. Великий вклад советской науки и техники в дело строительства коммунизма в стране, великий вклад в мировую культуру.

Большое и почетное место занимает ученый в советском государстве. Он — сын и слуга своего народа. За его успехами следит вся страна. Только в нашем обществе ученый имеет полную свободу для творческой, инициативной и осуществленной своих замыслов.

Где, в какой стране настолько многогранно творчество ученых? Где, в какой еще стране проявляется такая забота о науке, такое уважение к ней? Традиционное ежегодное присуждение Сталинских премий за выдающиеся научные труды и изобретения стало всенародным смотрам деятельности наших ученых. Много открытий и решений проблем мирового значения приносит каждый год.

Огромные средства, выделяемые государством на научно-исследовательскую деятельность, сотни великолепных оборудованных институтов, где вырабатываются молодые кадры ученых, шедшая забота правительства о материальном благосостоянии работников науки! Это — новое отношение общества к государству к науке и к человеку науки.

Советский ученый — не «чужонок», не представитель «бюрократии науки», как называли современных ему ученых Герцена, а сознательный творец прогресса, борющийся коммунизм. Это — качественно новый тип ученого, в образе которого гармонически соединены служение науке и служение государству. Интересы общества у нас целиком совпадают с интересами ученого. Люди науки — активные участники общественной и государственной жизни. Прославленных деятелей переломной науки видят мы среди государственных и общественных деятелей. Во главе нашего государства стоят величайшие ученые, наш вождь и учитель — Иосиф Виссарионович Сталин.

Десятки тысяч талантливейших сынов рабочего класса и колхозного крестьянства, представители нашей новой партийной интеллигенции, овладев азами науки, вошли в науку, как ее хозяева. И помимо этих десятков тысяч людей, сколько практиков дела двигают вперед нашу науку! Рабочий-новатор, колхозник-ученый — не случайное, а широкое распространение явление в нашей стране. Н. Российский, А. Иванов, А. Кузнецов и тысячи рабочих, словачинские старшие турки в технике, Т. Малышев, М. Озерный, М. Ефремов и десятки тысяч других колхозников-опытников, переделывающих природу, — это люди не отдаленного будущего, а люди сегодняшнего дня страны социализма, действующие заодно с учеными, вместе с ними, люди, к советам которых прислушиваются ученые.

Советские ученые выходят за пределы своих кабинетов и лабораторий. Их творчество тесно связано с практикой строительства коммунизма: помогает ей и оплодотворяется ею. Это новое отношение к практике прекрасно выразил академик Т. Д. Лысенко: «Ученый в наше время не может творить один. Он опирается на опыт, на практику миллионов... В своей работе я всегда опираюсь на колхозное крестьянство, на тысячи опытников, агрономов и селекционеров».

Промотерство почта академика В. П. Никитина, — и ему пишут со всех концов страны рабочие, колхозники, техники, инженеры. С ним советуют по поводу электросварочной аппаратуры, новой системы трансформаторов. Сейчас в борьбу наших предприятий включились научные работники многих высших учебных заведений. В Москве силами ученых разработана новая технология, новые методы

обработки металлов, новая конструкция станков, значительно удешевляющая стоимость продукции многих машиностроительных предприятий (работы П. Аксенова, А. Панкина, Г. Шаумана и многих других).

Отражение этого союза науки и практики в нашей стране видно всем. Вчера советская страна узнала о новых великих победах социализма. Сухие, казалось бы, цифры сообщения Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР за 1948 год за III квартал звучат для советского гражданина и для всего передового и прогрессивного человечества торжествующей победой борьбы за мир, за демократию, за коммунизм.

Вдумайтесь в это сообщение: за девять месяцев нынешнего года валовая продукция промышленности превысила средний уровень довоенного 1940 года на 14 процентов; валовой урожай зерновых культур достиг в этом году уровня довоенного 1940 года; успешнее, чем в прошлом году, проведена уборка урожая; выросла численность рабочих и служащих; увеличился фонд заработной платы; гигантский шаг вперед сделали районы, где в период войны временно хозяйничал враг. На основе новых побед широко развернувшегося социалистического соревнования наш народ достиг новых успехов в борьбе за досрочное выполнение плана третьего, решающего года послевоенной сталинской пятилетки.

В этих цифрах мы видим торжество большевистского руководства практикой социалистического строительства, творческой мыслью народа, передовой наукой. Дела советской науки отражены в каждой из цифр, в каждом факте вчерашнего сообщения Центрального Статистического Управления. Прогресс науки и области металлургии приводит к увеличению выпуска чугуна и стали, торжеству мичуринской биологии предопределяет рост урожая, новые методы строительства обеспечивают ускорение ввода в строй заводов и фабрик. Тесный союз науки и жизни в советской стране находит наглядное подтверждение и в сообщении Центрального Статистического Управления — наряду с цифрами, показывающими производство промышленной продукции и развертывание товарного оборота, также и цифры приема в высшие учебные заведения и техникумы.

Страна передовой науки, страна социализма готовит новые кадры передовых борцов за прогресс.

Человек науки в буржуазных странах не может творить свободно. Если он верный раб своего хозяина в служении его антинародным целям, тогда живет он в довольствии и обаянии им. Если же стремится он своим творческим трудом честно служить народу и науке, его подвергают гонениям, репрессиям. Он обречен на прозябанье. Честные ученые Запада консолидируют свои силы и вместе со всеми перебивают людьми поднимают свой голос в защиту прогресса, а слуги мракобесия измываются в угловатых козюлах.

Черты современного буржуазного ученого — идеологическая реакция, выходящая себя за «свободного» жреца науки, лицемерия и ханжества, врага прогресса, предстают перед читателем сегодняшнего номера «Литературной газеты» в статье «Карты морганисты раскрыты».

Переломное человечество с нами, а не с мейнстримом. Передовая наука с нами, а не с наемниками капитализма. Наука Ленина и Сталина, наука Тимирязева и Павлова, наука Мичурина и Лысенко — передовая советская наука, служащая народу, наука новаторов, смело прокладывающая путь к новым высотам знания, — эта наука побеждает.

Цель жизни и деятельности каждого советского ученого ясна и светла. Это — решение задач, связанных со строительством нового свободного, разумного общества, которого не знала еще история человечества. Стремясь к стиранию границ между физическим и умственным трудом, советские ученые создают такие методы работы, такие машины, такие механизмы, разрабатывают такую технологию, при которой рабочий является не приложением к машине, а сознательным борцом за рост производства, за высокую производительность.

Слава передовой науки в том, что ее интересы — это интересы народа. Слава передовой науки в том, что в достижениях народа она видит отражение своих благородных и великих дел. Передовая наша наука существует вперед, борясь и побеждая, в стране, ведомой гением Сталина и связующим вершинам коммунизма.

Слава передовой науки в том, что ее интересы — это интересы народа. Слава передовой науки в том, что в достижениях народа она видит отражение своих благородных и великих дел. Передовая наша наука существует вперед, борясь и побеждая, в стране, ведомой гением Сталина и связующим вершинам коммунизма.

Слава передовой науки в том, что ее интересы — это интересы народа. Слава передовой науки в том, что в достижениях народа она видит отражение своих благородных и великих дел. Передовая наша наука существует вперед, борясь и побеждая, в стране, ведомой гением Сталина и связующим вершинам коммунизма.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 83 (2466)

Суббота, 16 октября 1948 г.

Цена 40 коп.

НАКАНУНЕ 50-ЛЕТИЯ МХАТ им. М. ГОРЬКОГО

На передовой линии огня

Выступая в 1938 году на 40-летнем юбилее Московского Художественного театра, В. И. Немирович-Данченко сказал:

«...мы отлично помним и сознаем, что перед самой Великой Октябрьской социалистической революцией мы были в состоянии сильнейшей растерянности. Эта растерянность была в нашем репертуаре. Чехова уже не было в живых. Произведения нашего любимого драматурга А. М. Горького мы не могли ставить вследствие пещурных условий, а другие драматурги, которых нам часто приходилось ставить, не радовали нас...»

Мы все сейчас великолепно сознаем, что если бы не было Великой Октябрьской социалистической революции, наше искусство потерялось бы и заггло. Поэтому, отвечая на вопрос, чему и кому мы обязаны нашим сегодняшним праздником, я отвечаю решительно и прямо: мы этим обязаны Октябрьской социалистической революции и нашим гениальным революционным вождям.

В театре я пришел в 1915 году, девятнадцатилетним юношей. Охваченный страстным желанием лучше почувствовать, познать то новое, что принес в нашу жизнь великий Октябрь, я в 1919 году уехал в Уфу, получать приглашение Уфимского ревкома создать театральные коллективы для красноармейских частей, сражавшихся с Колчаком.

Тесное сотрудничество с революционным народом убедило меня в том, что новый зритель ждет от театра нового слова, что у нашего народа появились небывалые прежде духовные запросы и что достойно ответить на эти запросы — первейший долг советского театра, советского актера.

Но для осуществления этой задачи прежний репертуар МХАТ был явно недостаточен. И тогда на помощь Художественному театру пришла молодая советская литература.

Сотрудничество театра с советскими писателями принесло взаимную пользу. Писатели дали возможность нашему театру откликнуться на актуальные темы современности, а для некоторых писателей, привлеченных в те годы к драматургии, МХАТ стал своеобразным творческим университетом.

История нашего театра советского времени фактически началась 8 ноября 1927 года, когда в дни 10-летия Великой Октябрьской социалистической революции в Художественном театре состоялась премьера пьесы Всеволода Иванова «Бронепоезд 14-69».

Это был удивительный спектакль, казалось, еще полный огня и дыма недавних сражений, спектакль о прозрении, познании и победе народа. Хотя мне пришлось довольствоваться исполнением скромной роли матроса-революционера Семенова, работа над пьесой с коллективом театра доставляла мне истинное и большое наслаждение.

Побуждающей задушевностью были проникнуты в этом спектакле образы большевиков и партизан, созданные Ивелевым, Катаповым, Келером. Небываемый образ вожака партизанского отряда Вершинина создал Василий Иванович Качалов, впервые в жизни играющий роль крестьянина. Восхищенный В. И. Качалов говорил: «Образ Вершинина обогатил меня творчески и расширил мое мировоззрение, впервые открыл мне многое».

Показать со сцены МХАТ нового советского человека мне довелось в 1935 году, когда режиссер И. Сулакян предложил мне роль Платона Кречета в одноименной пьесе Александры Корнейчук.

Прочитав «Платона Кречета», я понял, что это и есть та роль, сыграть которую я так стремился. Не могу не признаться,

Б. ДОБРОНРАВОВ
Народный артист СССР

что роль оказалась мне тогда очень трудной. Прежде всего она была трудна своей новизной — ведь надо было показать нового советского человека, с детства влиявшего пролетарский революционный дух, выросшего и возмужавшего в эпоху социалистического строительства.

Я принялся деятельно готовиться к этой совершенно новой для меня роли. Я понял, что необходимо детально изучить среду, в которой работает советский врач. Я неоднократно беседовал с врачами, присутствовал при операциях в московских больницах. Я стоял подле операционного стола рядом с хирургом, профессором Платоном, вместе с ним возмущаясь по ходу операции, жаркий пот катился по моему лицу, и мне казалось, что пульс моего брата согласен с пульсом профессора.

Эти встречи и разговоры, живое знакомство с обстановкой, в которой жил Платон Кречет, помогли мне почувствовать возмужавшего Платона, постигнуть высокую миссию советского хирурга, призванного облегчить человеческие страдания, спасти человеческую жизнь и показать значение интеллигенции в жизни советского общества.

О том особенном, повышенном интересе, с каким советский зритель относился к постановке «Платона Кречета» на сцене Московского Художественного театра, свидетельствует письмо, полученное мною от врача-хирурга Салышева из Иваново. Он прислал мне это письмо загодя до того, как пьеса была показана со сцены МХАТ. Врач Салышев предупредил меня от ошибок, допущенной актером Ивановским театра, играющим роль Платона Кречета.

Речь шла о картине, в которой от Кречета уходил любимая девушка. Отец ее умер после операции, сделанной Платоном Кречетом. В это время Платона приглашали сперировать народного комиссара, пострадавшего при катастрофе. Кречет бесстрашен, у него дрожат руки, он отказывается от операции.

Предупреждал меня об этой сцене, Салышев писал мне:

«Уверю Вас, товарищ Добронравов, что среди советских хирургов нет неврастеников. Все их деятельность связана с непрерывной тренировкой воли. Чувство долга у советских врачей выше всяких человеческих недугов: У Платона могло быть минутное колебание, но только минутное!»

Меня возмущало это бесновитство Салышева по поводу исполнения роли Платона Кречета, оно заставляло меня еще раз еще раз думать, как заинтересован советский зритель в создании правдивого характера своего современника, какою верной и глубокой изображением советского человека требует от автора и актера.

В начале 1937 года я с глубоким вниманием прочел роман Николая Вирги «Одиночество», не зная еще о том, что через несколько месяцев мне придется играть роль в пьесе, написанной по этому произведению. Однако, по своей обычной актерской привычке, я читал как можно больше литературы по произведению, не зная, что это произведение, какой из персонажей мне больше по душе, как актеру. В «Одиночестве» мне больше других по вкусу пришелся Листрат.

Образ коммуниста из крестьян-батраков, пережившего кулацкое угнетение, притеснение и унижение, был мне особенно близок и понятен.

Работая над ролью, я перечитал немало книг и партийных документов, в которых освещался этот период жизни нашей страны.

Особенно ценным и полезным было для меня изучение материалов X съезда партии. Образ великого Ленина, под руководством которого проходил X съезд, не покидал меня во время работы над пьесой, и я особенно ярко чувствовал поэтическую силу и теплоту, когда Листрат, возвратившись с X партсъезда, после окончательного разгрома засевших в Кронштадте белогвардейцев, рассказывает Фролу о своих впечатлениях.

В создании образа Листрата мне во многом помогли и собственные воспоминания.

Так, образ Сторожова ассоциировался у меня с жадным и жестоким мироедом — помещиком Боевым, которого я знал в дни моей ранней юности. Живя тогда в деревне, я глубоко возненавидел этого мракобеса и, запояв его на всю жизнь, перенес на Сторожова всю мою ненависть — горькую и непродоленную.

В числу ролей, сыгранных мною и особенно мне запомнившихся, принадлежат также роль капитана Сафонова из пьесы Константина Симонова «Русские люди».

С этой пьесой я познакомился во время одной из моих поездок на фронт, в заснеженные поля Подмосковья.

В командирских землянках, где мне приходилось ночевать после концертов, которые мы давали для бойцов в командировках нашей доблестной армии, при свете керосиновой лампы, искусно сделанной из спаренного стакана, я читал эту пьесу о простых русских людях, о железном, негибаемом большевике, советском командире Сафонове. И потому я, что обстановка, в которой я читал эту пьесу, так близко походила на обстановку, в которой действовал капитан Сафонов, потому я, что в образе Сафонова я нашел много знакомых и близких мне по фронтовым встречам и беседам черт, но когда мне пришлось, вернувшись в Москву, приступить за исполнение роли Сафонова, я был внутренне уже подготовлен к ней.

Игра капитана Сафонова на сцене МХАТ, я чувствовал, как из темноты зрительного зала, переполненного солдатами, офицерами нашей непобедимой Советской Армии, тянутся к сцене теплые лучи любви и дружбы. Я чувствовал, что зрители, так же как и мне, близок и дорог этот волевой, непреклонный советский командир, смысл существования которого заключался в словах: «Стоять на своем».

В письмах, полученных мною в те дни от солдат и офицеров Советской Армии, каждый — по-своему, легко, тактично, моря — говорил мне о том, что капитан Сафонов — это ролик в близкий им образ, таких, как Сафонов, на фронте ты, поэтому не победить нам невозможно.

Советский народ ждет от нашего искусства новых больших побед. И путеводной звездой для работников всех областей искусства должны служить мобилирующие слова товарища А. А. Жданова:

«...Все наши идеологические работники поставлены сейчас на передовую линию огня, ибо в условиях мирного развития не снимаются, а наоборот, вырастают задачи идеологического фронта».

На передовой линии огня находимся и мы, советские актеры. Помните всегда об этом, создавая героические и возмущающие образы наших современников — священный долг каждого из нас.

Пленум Союза советских писателей Азербайджана

На днях в Баку состоялся пленум Союза советских писателей Азербайджана. Пленум заслушал доклад М. Ибрагимова о задачах азербайджанских писателей в связи с постановлением ЦК КП(б) Азербайджана «О состоянии азербайджанской советской литературы и мерах ее улучшения».

В обсуждении доклада приняли участие писатели и критики: М. Гусейн, М. Ариф, Р. Рза, М. Рагим, Д. Джафаров, А. Велиев, Абулгасан, М. Сулейманов, Э. Мамедханлы, С. Рагимов и другие. На пленуме с речью о практических мерах перестройки работы писательской организации Азербайджана и ликвидации отставания азербайджанской советской литературы выступил заместитель генерального секретаря ЦСН СССР Е. Симонов.

7 октября состоялось заседание правления ЦСН Азербайджана, избравшее новый состав президиума ЦСН. В него вошли: Мирза Ибрагимов, Самех Вургун, Сулейман Рустам, Мамед Рагим, Мамед Ариф, Сулейман Рагимов и Ахмед Джамиль. Заседание удовлетворило просьбу Самех Вургун о освобождении его от обязанностей председателя правления ЦСН. Председателем правления ЦСН Азербайджана избран Мирза Ибрагимов, ответственным секретарем — Ахмед Джамиль.

Издательство «Советский писатель» выполнило годовой план

Издательство «Советский писатель» досрочно — в 5 октября — завершило производственную программу 1948 года. Годовой план по сдаче книжно-журнальной продукции выполнен на 102,7 проц.

Продукция издательства, сдавшаяся книготорговым организациям за девять месяцев текущего года, составляет 187 названий против 137 за тот же период 1947 года. Издательство добилось снижения себестоимости выпускаемой продукции на 18,8 проц. против плана.

Коллектив издательства взял на себя обязательство дать к концу 1948 года 4,5 миллиона рублей сверхплановых накоплений.

Чтения о ленинско-сталинском комсомоле

Для комсомольцев и молодежи столицы Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний и Центральный Комитет ВЛКСМ организовали специальные чтения о ленинско-сталинском комсомоле.

Чтения открылись 13 октября выступлением заместителя председателя Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний академика М. Б. Минина. Первую лекцию цикла — «ВКП(б) — организатор и руководитель комсомолов» прочел секретарь ЦК ВЛКСМ тов. Н. А. Михайлов.

Следующие чтения состоятся 19 октября. С лекцией «Комсомол — помощник большевистской партии в борьбе за установление и упрочение советской власти (1917—1920 гг.)» выступит секретарь ЦК ВЛКСМ тов. В. Н. Иванов. Затем будут прочитаны лекции: «Речь Ленина на III съезде комсомола «О задачах союза молодежи» — читает 21 октября секретарь ЦК ВЛКСМ тов. А. Г. Климов, «Речь тов. Сталина на VIII съезде комсомола» (лектор тов. Мурашов С. И.), «Комсомол в годы Отечественной войны», «Комсомол в годы послевоенного строительства» и т. д. Теме борьбы комсомола за овладение передовой советской наукой и техникой будет посвящена лекция министра высшего образования тов. С. В. Кафтанова. С лекцией «Образ молодого советского человека в отечественной литературе» выступит генеральный секретарь Союза советских писателей тов. А. А. Фадеев.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

♦ Москва. Министрство просвещения РСФСР приняло решение об улучшении преподавания биологических наук в школах, педагогических училищах, педагогических и учительских институтах.

В ближайшее время школы получат новые программы по биологии, ботанике, зоологии, анатомии и физиологии человека, основанные на достижениях науки.

♦ Ленинград. Театр чтеца открылся в Доме культуры Кировского завода; он организован филармонией и отделением Всесоюзного театрального общества. Театр будет регулярно проводить вечера мастерства художественного слова. В программе театра — произведения советских писателей, классиков русской и иностранной литературы.

♦ Тбилиси. Серию научных трудов в помощь работникам начальной и средней школы издает Тбилисский научно-исследовательский институт педагогики. Уже вышла из печати 34 книги по истории педагогики и методике преподавания отдельных дисциплин. На грузинском языке издана «Хрестоматия основ дарвинизма», в которой напечатаны отдельные труды Дарвина, Тимирязева, Мичурина и Лысенко.

♦ Сумы. Готовясь к празднованию 30-летия ВЛКСМ, комсомольцы и пионеры школы села Чернычана, Краснопольского района, решили установить радиоточку в каждой избе колхозника. Под руководством учителя физики тов. Денесенко школьники смонтировали сельский радиопункт, изготовили 20 детекторных приемников и установили в 50 избах колхозников радиоточки.

♦ Ереван. За девять месяцев текущего года в республике открылось 38 городских и сельских клубов, 11 библиотек, два дома культуры. В настоящее время во всех районных центрах республики имеются дома культуры. К 31-й годовщине Октября откроются еще 45 клубов.

♦ Улан-Удэ. Вступила в строй радиостанция сельхозартели имени Тельмана, Селенгинского гаймака, Бурят-Монгольской АССР. Она связала 27 животноводческих стойбищ, разбросанных на сотни километров. Это уже шестая колхозная радиостанция, установленная в республике. Радио постоянно вошло в быт улусов Бурят-Монголии. Почти радиостанций, в колхозах республика действуют 112 улусов, которые обслуживают 28 тысяч радиоголосов.

Рис. В. В. ЕФИМОВА.

Мхатовские дни в Латвии

РИГА. (Наш корр.). Трудящиеся Латвии деятельно готовятся к 50-летию юбилею МХАТ. Совет Министров республики создал комиссию по проведению юбилея, в которую входят выдающиеся деятели литературы, искусства и науки.

Юбилейная комиссия разработала и утвердила обширный план проведения мхатовских дней в Латвии. В театрах, народных домах культуры, заводских клубах и музеях открываются выставки, посвященные передовому театру нашей страны, устраиваются беседы о МХАТ, о его выдающихся мастерах.

В учебных домах культуры Мадона, Лудза, Талси и других городов проводятся лекции о творческом пути МХАТ.

В Рижском государственном литературном музее открывается выставка, на которой собраны интересные документы о театре, о его влиянии на развитие театрального искусства Латвии. Также же выставки организованы в театрах Риги, Лепая, Елгава, Даугавпилс.

В юбилейные дни с докладами о Художественном театре выступают лауреаты Сталинской премии Э. Смилгис, В. Балмас и Р. Зандерос и другие деятели культуры.

Особенно активно готовятся к юбилею Театр драмы, для которого шефствует МХАТ. В театре будут показаны отдельные сцены из пьес, являющихся на сцене Художественного театра.

На юбилейные торжества в Москву выедет делегация трудящихся Латвии.

Ознаменование на Украине 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина

БНЕВ. (Наш корр.). Под председательством А. Корнейчука состоялось первое заседание республиканского областного комитета по ознаменованию на Украине 150-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина.

Открывая заседание, А. Корнейчук отметил, что пушкинский юбилей является большим всенародным праздником республики. Творчество Пушкина оказало большое и плодотворное влияние на развитие украинской литературы. Это влияние и по сей день сохраняет свою силу и теплоту, когда под руководством большевистской партии расцветает советская литература украинского народа.

На первом заседании комитет заслушал информацию руководителей ряда учреждений о намеченных ими мероприятиях в связи с юбилеем. Директор Государственного литературного издательства Украины тов. Борейчук сообщил, что в ознаменование юбилея издательство выпускает большой альбомник избранных произведений Пушкина объемом 40 печатных листов. В переводе на украинский язык произведений Пушкина приняла участие 23 авторитетных поэта Украины. Кроме того, напечатано выпустить отдельные издания «Повести Белкина», краткий критический

библиографический очерк о творчестве Пушкина и литературно-художественный плакат.

В издательстве «Молодь» подготовлен в печати ряд произведений Пушкина для детей младших классов, охотников избранных произведений для школьных библиотек.

Республиканский юбилейный комитет одобрил в основном издательские планы и призвал необходимым выступить также к юбилею книгу «Пушкин в Украине».

Председатель юбилейной комиссии Союза советских писателей Украины поэт М. Рыльский сообщил, что комиссия предлагает организовать выезды украинских советских писателей на предприятия, в колхозы и школы для проведения литературных вечеров, посвященных Пушкину. Намечено выпустить сборник «Творческий венок писателям Советской Украины Пушкин», где будут собраны лучшие произведения украинских советских поэтов, посвященные Пушкину.

Республиканский комитет заслушал также информацию председателя Радникового при Совете Министров УССР тов. Гирченко, художественного руководителя Киевского государственного театра русской драмы народного артиста СССР Хохлова,

Карты морганиста раскрыты

Н. РЫБАК

Голоса молодых

Геннадий ФИШ

Высокий, с постылым лицом и запылянной шляпой профессор Ипполитовский университета Герман Давидович Меллер полагал, что баптистское проповедничество — не его. Да он и в самом деле был проповедником, апостолом морганизма. Правая рука, друг и соратник самого Моргана, он посетил в 1922 году далекую Россию, чтобы «озарить» ее светом «христианской мелиорации-морганистской науки и укрепить тем ряды своих сторонников.

«По мелиоризму, жизнь подобна игре в карты», — вещал этот апостол Моргана на собраниях Генетического Института экспериментальной биологии. «Предположим, что нам каким-нибудь образом удалось собрать вместе все те ийные клетки, из которых должно произойти будущее поколение людей — 1.700 миллионов. Все эти ядра поместились бы в кушине величиной меньше четверти ведра; в этом кушине оказались бы все концентрированные человечество!.. 1.700 миллионов спермиев, соответствующие всему будущему поколению людей, вместились бы в одну горошину!... Тут так же, как и в кушине ийных клеток, находились бы «детерминанты» каждой ничтожнейшей черты каждого индивидуума — от ядра до Неполона; и каждый субъест был бы целиком определен здесь со своим особым носом и печенью и совершенно точно определенными мозговыми клетками, формой ресниц, отпечатками пальцев и мельчайшими характеристическими устройствами каждой из его частей». «Концентрированное человечество» в кушине! Какая чудовищная метафизика! Все будущее человечество, все его будущая история — в пальце! И никто из специалистов генетики, для которых делалась эта доклад, не оставил Меллера, не поправа его, не возразил! Они благоговели перед «светилом» западной науки.

Но вскоре в другой аудитории против такого метафизического бреда выступили со всей неумолимостью и принципиальностью замечательный ученый нашего времени Трофим Денисович Лысенко. Он и его соратники спасли честь нашей науки.

Подобно тому, как мелиористы в 1924 г. провали в члены-корреспонденты Академии наук Бетсона — того самого, про которого Тимирязев писал, что он является «антиподом науки», «безотчетным невежеством», «бездарным схоластом», «слепым орудием науки», наши морганисты избрали в 1933 году членом-корреспондентом Академии наук СССР Г. Меллера и пригласили его работать в академию. И он прибыл, чтобы, прикрываясь авторитетом «мировой науки», спасти наших морганистов от народного движения мичуринцев. Меллер жил в нашей стране до самой смерти. Он признавал «бездарность, откровенность», но это не мешало ему, маскируясь под ледовое учение, неоднократно выступать с такими заявлениями: «Задача генетики в настоящее время заключается в том, чтобы, работая над развитием своей науки в духе ленинизма, избавиться от антиматериалистических и антидиалектических уклонов».

Вот эти-то выступления, наверное, и не давали спать вышнему профессору с тех пор, как начала работать комиссия по проверке антиамериканской деятельности! Выступая с заявлениями о том, что «только в социалистическом обществе достигается возможный разрыв работы по ускорению сортов полезных растений и пород домашних животных в достояние широких масс», он одновременно делал все, что от него зависело, чтобы помешать этой работе в Советском Союзе. Он выступал в печати против успешно при-

став, ученых-мичуринцев, тесно связанных со своим народом. За учение Лысенко выступили тогда передовые деятели науки, ставшие ныне академиками: Яковлев, Долгушин, Гребен, Презент и др. Мелиористы-морганисты на этой сессии уже не могли торжествовать победу.

Когда мичуринцы доказывали, что морганизм-мелиоризм — реакционное учение, которое неизбежно привнесет своих агентов в лагерь расистов, в лагерь борьбы с социализмом, наши морганисты улаживали на Кахли и Меллера, называвших себя до недавнего времени нашими «друзьями». Наши морганисты неведомо было, что не могут быть друзьями социалистического общества те люди, которые подписывают расистские декларации конгресса генетики и необходимость человеческого прогресса. Но уже в полной мере свое лицо Кахли показал на Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира во Вроцлаве. Вслед за ним сбросил маску и Меллер. Он включился в антисоветскую кампанию, поощряя реакционерами всего мира в связи с победой материалистической биологии в нашей стране и разгромом псевдонаучных реакционных теорий Меллера — Моргана. На том печальном знаменитом съезде Американской ассоциации по развитию науки, откуда со скандалом был удален посланник Эфиопии, брат негуса, только за то, что он черный, тоже провозгласил «жаркие» речи против наших академиков, осуждавших жанажизм теории Меллера — Моргана. И как достоинство этих теорий провозгласил то, что они противостоят марксизму-ленинизму.

«Голос Америки» высказался нехолодно в том смысле, что, дескать, споры среди биологов объясняются политикой. Мы знаем, что эти комментарии, действительно, объясняются политикой, и притом политикой реакционной. Именно гнусной «политикой» объясняется и письмо на имя Академии наук СССР, опубликованное Меллером в «Нью-Йорк таймс» и широко распространяемое на русском и английском языках по американскому радио. В этом письме Меллер повторяет, в еще более грубой и демagogической форме, чем на сессии в 1936 г., нападки на академика Лысенко и присоединяет к ним теперь клеветнические выкладки против советской власти. Он ссылается на теорию мелиоризма, которую он применял к учению мичуринцев, и опирающийся на практику социалистического земледелия, на самый злейший враг материалистической биологии оказался тот же самый Меллер.

Вспоминается четвертая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, происходившая в декабре 1936 года. Все силы наших доверенных морганистов, все признанные и непризнанные авторитеты, все схоластические хитросплетения и клеветнические выкладки были с грабью обрушены на докладчика на голову некоего молодого академика Лысенко, который смел отставать мичуринское материалистическое учение и творчески развивать его.

По докладам докладам двух академиков, «элитных» ученых-новаторов, морганисты, как тяжелую артиллерию, выпустили со специальным докладом Меллера. Сначала он обвинил, что наследственность передается только через гены, гены же изменяются раз в несколько тысяч лет, что приобретенные признаки не наследуются, что воздействие внешней среды не играет никакой роли в создании наследственности... А затем обрушился на академика Лысенко и его соратников. Каких только клеветок, какой только брани не награлся сей представитель «мировой науки» академик Лысенко. И — об этом теперь смело вспоминают, — «оборвал» советскую власть от «враждебного учения» Лысенко!..

Хотя тогда все доклады были против Лысенко, — пренебрега показала, что растут новые кадры ученых-материали-

Украина — в праздничном осеннем убранстве. Янтарные рассветы встают над безбрежными далами колхозных полей. Солнце озаряет бесконечные вереницы барж на Днепре и Десне. Спора в весело требуют дорогу у семафоров паровозов. На узловых шоссе дорог и в грейдерных движениях машин, полей. Идет хлеб.

Вся республика празднует доблестную победу колхозного крестьянства. От Черноморья до Карпат — торжество победы, радости созидательного труда. Слово, данное великому Сталину, выполнено! Урожай, собранный в нынешнем году, превзойдет довоенный.

Урожайный нынешний год на Украине! Урожай не только на колхозных полях. Выросли новые Герои Социалистического Труда, умножились ряды новаторов производства.

В соответствии с радостным подъемом, подготовленным и выходящим партийной большинством, украинская советская литература радует нас появлением хороших книг. Новые темы и новые герои появляются в романах и повестях украинских писателей.

Последние годы нас беспокоил мелиоризм и малоинтересный рост молодых писателей. И если бы это было открытием, то на этом поприще в Союзе писателей Украины действительно не все было благополучно. Но уже в годы Отечественной войны в печати появились стихи, очерки и рассказы начинающих литераторов. Авторы их в большинстве были — бойцы и офицеры Красной Армии. Было ясно, что когда наступит мир, когда восторжествует победа, наша литература обогатится новыми творцами.

Новая плеяда молодых украинских писателей — воспитанники ленинского-сталинского комсомола — приходит к 30-летию ВЛКСМ с значительными творческими успехами. Все это следует вспомнить и полагать второго съезда Союза советских писателей Украины, в котором действительно готовится украинская литературная общественность.

В этом году наша литература обогатилась первыми книжками шестнадцати молодых писателей. Если сказать, что в прошлом году вышло только две книги начинающих литераторов, то шестнадцать новых имен должны особенно радовать нас. Конечно, прозаики и поэты, выступившие в этом году со своими первыми книжками, появились не в один год. Для того, чтобы их книги были опубликованы, Союз писателей проработал, который раньше он занимался редко. Переломным моментом в работе с начинающими было созывание в 1939 году на Центральном Комитете КП(б) Украины совещания молодых писателей. Это совещание превратилось в демонстрацию молодых сил литературы и свидетельствовало о потенциальном богатстве наших литературных кадров. Союз писателей в соответствии с указаниями ЦК КП(б) Украины перестроил свою работу с молодыми.

В украинскую прозу пришли герои нового поколения. Писатель Дмитрий Ткач посвятил свою повесть «Паша сильный» Кривоносу, людям, которые дадут нашей индустрии руку. «Паша сильный» — первое произведение украинской прозы, посвященное лет на производственную тему. В этой повести, посвященной комсомолу, Ткач сумел рассказать, как под руководством партии воспитывается наша трудовая молодежь. Герой повести, приехавший на работу на колхоз, постепенно входит в новую, сначала незнакомую ему атмосферу, преодолевая трудности, становится на равные с теми же колхозниками, какими был в колхозе.

Молодого писателя можно упрекнуть в том, что язык его произведения не всегда четок и ясен. Но всегда выразительны характеристики его героев. По повесть в целом, интересно и увлекательно написанная, свидетельствует о том, что Д. Ткач стоит на верном пути.

Вышла первая повесть любовского писателя В. Попова «Силь и плак» — об эвакуации донецкого завода в тыл стра-

ны. Автору удалось показать трудовую героизм колхозника, воссоздать типичные для советского патриота черты характера.

Труду шахтеров посвящен роман Петра Ефимова «Степь донецкая».

В начале этого года в переводе на украинский язык вышла повесть харьковского писателя В. Добровольского «Трое в серых шинелях», появление которой было тепло встречено читателями и критикой на Украине.

Возрождение колхоза после войны написал начинающий писатель Семен Журавлев. В его повести «Дорога верных» рассказывается о жизни и труде в деревне, о том, что принесла в колхозную жизнь вчерашние фронтовики. Большая удача молодого писателя — образ колхозного патриота.

К недостаткам повести следует отнести некоторую ее статичность и не свойственную людям, о которых пишет Журавлев, медлительность. Тут наш автор еще титует литературную традицию, идущую от украинских натуралистов, которая, к слову сказать, отразилась и на других произведениях нашей литературы о деревне. Сместо представлять себе стахановцев наших полей, людей мысли и действия, творцов невиданных доселе урожаев, эти писатели патристически торжественно-меланхолически мужиками, какими носились в изобразительных украинские хлеборобы.

Следует признать, что в нашей прозе еще имеют хождение подобные тенденции, явно не соответствующие жизни и быту нашего села. Попутно скажем, что украинская литературная критика упорно не замечает этих отрицательных явлений, не помогает молодым писателям преодолевать их.

Советским патриотом, людям, безраздельно преданным великим идеям партии Ленина — Сталина, посвящены сборники молодых писателей М. Слободянюка и Г. Левина. В их рассказах чувствуется плодотворная учеба у классика украинской литературы, прекрасного новеллиста Михаила Коцюбинского. Прозаик Слободянюк живет на Виннице в самой гуще колхозной жизни, и это обогащает его творчество. Правда, некоторым героям рассказов Слободянюка еще присуща декларативность, но умение отличить типическое от случайного и несколькими фразами обрисовать характер человека уже отличает рассказчика начинающего писателя.

Не преувеличивая значения перечисленных книг, мы вправе считать их появление свидетельством неуклонного роста и развития украинской литературы. При всех недостатках, присущих творчеству молодых, они принесли в нашу прозу новые темы, новые герои, людей своей эпохи. Герои новых книг выросли при советской власти, воспитаны пионерскими организациями, комсомолом, партией. Это люди, выпавшие великие плеи коммунизма с детства, люди, для которых народ, родина, партия — дороже жизни.

Творчество молодых писателей свидетельствует об их упорной учебе у классиков великой русской литературы и выдающихся русских советских писателей. В их книгах много свидетельствует о неуверенном дружбе народов, о силе этого всепобеждающего братства. О чем бы я писал оны — о селе или о городе, о шахте или университетской аудитории, герои новых книг живут интересами всей родины. Молодые писатели легко преодолевают вредные традиции, долго тяготевшие над некоторыми произведениями украинских прозаиков. На страницах их книг нет любовных трагедийных пейзажей с вербам и лугами и хатами с оловянными крышами. Теперь характерен пейзаж новой, индустриально-колхозной Украины, преобразованная природа нашей страны.

В этой статье я нарушил традицию очерка об украинской литературе. Давно принято начинать такой очерк с успехов украинской поэзии. То, что я поступил вопреки обычаю, не свидетельствует об отставании поэзии, но, мне кажется, проза нынешнего года имеет право на такое внимание потому, что голоса молодых

прозаиков в нынешнем году прозвучали особенно заметно.

Однако поэзия умоляет и о поэзии. Молодые поэты добились тоже больших успехов. Александр Пилсук заявляет в своей первой книге «Солдаты мира»:

Мне нужен мир! Мой автомат, дружок, Еще горя, И сам еще горяю. Еще вчера был фронт, и дрался я. Так о каком же мире говорю я? Что думает, чем занят Великий Дом? Пале-Кале.—Что там? Не знаю тоже. Все же

С «доктринной Трумэна» и я знаком. Мне нужен мир! Я жить хочу у покоя. На нашей, надувшей из плечет. Без боя, атомной и без ракет. Не бэз мне нужны, на прочее такое, Мне нужен мир!

Поэтому я ставлю На стражу речь свою — пускай стоит, твоя! — И, возвратившись из похода, слялю Генералиссимуса жизни и труда!

Среди поэтических сборников, вышедших на Украине за год, книга Александра Пилсука — одна из лучших. Голос солдата-гражданина и патриота звучит с ее страниц. Чтобы миром и счастьем предала советская земля, чтобы плодотворно трудились задние социализма и никакие случайности не смогли прервать и нарушить наш патристический труд, говорит поэт, надо, как зеницу ока, охранять свою Родину. Солдаты мира — это вчерашние герои, творцы великой победы. Александр Пилсук затронул животворные темы индустриального восстановления страны, терпеливо колхозного труда; борьбы народа за мир и безопасность, против поджигателей новой войны.

Героине рабочих будней посвящает свои первые сборники Пётр Биба и Михаил Дашкевич. В сборнике стихотворений П. Бибы «Братство» страстно и правдиво воспоет братство народов Советского Союза в бою и труде. В книге М. Дашкевича «На перевале» собраны яркие поэтические зарисовки фронтового бытия, показавшие повседневный героизм советских воинов.

Интересна книга сатирических стихов творений поэта Дмитрия Белоуса «Осколки». Много свежего в первых сборниках стихотворений Праслав Шпорты «Светлый день», Борислава Степанюка «На встречу несам», Евгения Кривенко «Дорога храбрых».

Глубокой лирикой отличает первую книгу молодого русского поэта, Аркадия Рыжанина — «Флажки на карте». Молодой поэт, по профессии инженер судостроительного завода, тесно связан с коллективом. В стихах Рыжанина звучит любовь к труду, он умеет не только описать процесс труда, но и рассказать о чувствах строителя. Герои Рыжанина, тоже вчерашние бойцы, сегодня строители нового. Им свойственно творческое дерзание и горение.

...Мужество и многообещающее прозвучало голоса молодых писателей Украины. Ко второму съезду украинской литературы приходят талантливыми, окрепшими, творчески выросшими. Вспомя этого года, когда республика вышла в битву за урожай, актив писателей Украины встретился с товарищем Н. С. Хрущевым. В беседе с руководителем большевиков Украины вдохновил писателей. Заменяя, высказанные им по поводу нашей литературы, помогая нам глубже и вернее осмыслить свои задачи. В битве за урожай, в битве за новые успехи социалистического строительства, писатели идут вместе со всем народом. Вниманию и забота партии и народа помогли нам преодолеть свои ошибки. 100 книг выпускают писатели Украины к своему съезду.

Украинский народ, окрепший бессмертными идеями коммунизма, под водительством партии Ленина — Сталина, в братском единстве со всеми народами нашей советской отчизны воссоздаст и умоножает славу соленной Советской Украины.

Велико счастье быть писателем такого народа.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Специальный корреспондент «Литературной газеты»

Судьба молодого учителя

Из Павловска вверх по Дону отходил паровоз. Солнце, синий баск неба, белые дожди на реке, белые склоны меловых гор... На пристани толпы людей. В этот праздничное утро Павловское педагогическое училище провожало своих выпускников: 49 молодых учителей уезжали на работу в Приморский край.

Последние напутствия, просьбы писать, заступничества и жаркие уверения: «Работать будем на совесть», последний гудок, звуки оркестра, — в ветер несет по реке песню: «Прощай, любимый город!»

Зеленый Павловск — центр одного из сельскохозяйственных районов Воронежской области — можно назвать городом школ. Павловцы любят Дон, его быстрые, широкие воды, крутые излучины, но, желая познать прелесть своего родного города, они поведут его не на песчаный обрыв над Доном, а на центральные улицы.

— Вот наш сельхозтехникум. А вот Дом престарелых учителей. Это — ремесленное училище. Педагогическое училище. А вот наша средняя школа. Лучшее школьное здание в области!

Да, мы приехали в город школ и учителей. В райкоме партии первый и второй секретари — бывшие учителя; первый секретарь и многие работники райкома комсомола — воспитанники местного педагогического училища.

Училищу — 26 лет. За эти годы не раз отчаливал паровоз, увозя из города молодых учителей в далекие края советской страны. Однако, в основном училище готовило и готовит учителей кадров для окрестных шести-семи районов Воронежской области.

Учителя базовой школы Лятевской и Иванова, преподаватели самого педагогиче-

Восной этого года я была в деревне Паткино, Владимирской области, на уроке у одной молодой учительницы, бывшей студентки Владимирского учительского института. Она проходила с шести-классниками беседу о «Чапаеве» И. Фурманова.

— Ребята, как относились Чапаев к политике?

— Чапай политику не любил, — по-владимирски окая, тинул скучный хор ребячьих голосов.

— А как Чапаев относился к газетам?

— Газеты Чапаев не любил.

— Правильно! — подхватила учительница.

Ветером я беседовала с учительницей. Нет надобности называть ее имя.

— Как вы готовитесь к урокам? Что читаете? — спрашивала я.

Оказалось, что юная учительница недавно окончила вуз, сейчас ничего не читает: негде бы взять книги. Она показала мне палку укрова; он был совершенно бесполезным, без малейшего проблеска живой мысли, творческой инициативы. А ведь эта молодая учительница жила не на краю света: три километра от станции, а там полтора до Владимирки. Негде достать книги? Неверно. Во Владимирском Доме учителя 6.000 томов художественной и педагогической литературы. Было бы только желание, а книги всегда можно достать. Но есть ли у молодого педагога это желание?

С такими-то тревожными мыслями пришла я во Владимирский учительский институт, где еще год назад училась паткинская учительница. Тов. Баян, секретарь партбюро института, выслушала мой рассказ с завидным спокойствием.

— Вы знаете, как сейчас работают ваши бывшие студенты? — спросила я.

Нет, не институт, ни его партийная организация этого не знают. И самое главное — не собираются знать...

Владимирский учительский институт существует с декабря 1944 года; он очень молод, у него нет традиции, долголетнего опыта. Тем более неприятно, что работники института не желают знать, как на первые шаги шли учителя к работе.

Если бы педагогические учебные заведения несли разнообразные формы общения с учителями — своими вчерашними воспитанниками, то как бы резко улучшилась вся система обучения и воспитания педагогических кадров! Может быть, в этом случае педагогические вузы и училища заглянули бы на вопрос: нет ли связи между профессиональным бесприличием некоторых молодых учителей и их отношением к своей профессии?

Слушая урок в паткинской школе, я невольно подумала — едва ли у этой молодой учительницы был во Владимирском институте наставник, настоящий «учитель учителей», способный вдохнуть ее на самоотверженное выполнение благородного дела педагога.

Учительская молодежь не всегда живет общественными интересами села.

В деревне Иртыше, Лосевского района, Воронежской области, — большой учительский коллектив. Большинство педагогов — выпускники Павловского училища. В деревню приехали кинопередвижка. Никто из учителей не догадался прочесть перед началом сеанса популярную аутентичную лекцию. Педагоги не осуждают с населем новые книги, важнейшие газетные статьи, они не организовали хорошего кружка, не устроили ни одного спектакля.

В деревне поэзия каждой хаты — фруктовый сад, сады есть и у всех учителей, а вот на пустыре вокруг школы — ни грибов, ни кустика. Почему?

Районные комитеты партии и комсомола не привлекают молодых педагогов к политической работе среди колхозников. Однако, большая доля вины лежит и на педагогическом училище. Видимо, оно не умеет воспитывать в своих студентах общественную активность. Чем же иначе объяснить, что даже лучшие выпускники Павловского училища т.т. Косенко и Грозикова (дер. Пузове), Пашенко (дер. Гвозда) стоят в стороне от культурно-политических запросов колхозников.

В то же время среди выпускников педагогических школ есть много учителей-общественников. Вот молодой учитель Петр Ильич Крамаренко. Павловские школьники увлечены географией. Он читает много географических книг. Но географию родного района изучают они не по книгам. Петр Ильич в его ученики — исследователи, краеведы, путешественники. Павловские географы — учитель и школьники — исследуют выход древних гранитов в районе деревни Басовки; они же первые азысатели опытных участков орешника в деревнях Бабка и Николаевка.

Среди учительской молодежи много таких энтузиастов. Долг педагогической школы — равняться в подготовке новых учителей кадров по таким передовикам, новаторам, умело сочетающим школьное обучение с широкой общественной работой.

В текущем учебном году в Павловское педагогическое училище на 90 мест было подано около 300 заявлений, из них 16 — от отличников средней школы. Училище имело возможность подобрать сильный состав слушателей. Дело теперь за тем, чтобы преподавательский коллектив училища смелее ставил перед собой новые задачи.

Пока приходится сказать, что у Павловского училища недостаточно развито чувство нового. Оно продолжает ограничивать себя узко профессиональными задачами обучения, забывая о том, что «народ наш развивается исключительно быстро, необычайно быстро растет его сознательность, образованность, культурность, и это происходит от всех уголков нашей страны. Сейчас нет у нас «медвежат» (М. И. Калинин). И действительно, разуме можно назвать «медвежьим» углом хотя бы словобут Воронежку, которая стоит в 35 километрах от железнодорожной ветки: там есть и электричество, и радио, и дом культуры, кино, большая библиотека, большая, родильный дом, рентгеновский кабинет, а на полях работают тракторы и комбайны! Вот для такого советского села педагогическое училище готовит новых учителей!

Герой Социалистического Труда Анастасия Тихомирнова недавно на страницах «Литературной газеты» (№ 75) предложила организовать в сельских школах эстетические и электротехнические кружки, чтобы готовить кадры механизаторов для колхозов. Кто будет руководить этими кружками? Механик МТС, бригадир тракторных бригад, инженеры метельных аппаратов, но только — не учителя. А почему? Как может молодой учитель взять на всю жизнь в механизированный колхоз, не имея ни малейших знаний агротехники, сельскохозяйственного машиностроения?

Педагогическая школа очень слабо занимается этими насущными вопросами, она не ищет новых путей.

У средних школ Москвы и многих других городов есть прекрасная традиция ежегодных встреч с бывшими учениками. Как пучки такие встречи-конференции каждому педагогическому училищу! Молодые педагоги могли бы рассказать о своих первых шагах на педагогическом поприще, попросить у преподавателей советы, указания, высказать лекцию, доклад.

Павловская средняя школа завязала сейчас связь со 110-й школой Москвы, внимательно изучает ее опыт и внедряет его у себя. А вот педагогическое училище Павловска не ищет связей с передовыми училищами, с учительскими институтами, как будто все вопросы подготовки учителей решены раз и навсегда.

Аудитория педагогической школы в основном заполнена колхозной молодежью. Молодые колхозники тянутся к педагогической профессии. Нужно помочь студентам стать высококвалифицированными, страстно любящими свою профессию, выносливыми, инициативными учителями, и они с честью выполнят долг перед родным колхозным селом, которое аспирало, вскопало, посало учиться и теперь требует от своих сынов самоотверженного творческого труда на благо великой Родины.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Америка перед выборами

Вечером десятого сентября на нью-йоркском стадионе «Линкс» состоялся предвыборный митинг прогрессивной партии. Несмотря на дождливую погоду, трибуны стадиона были заполнены задолго до начала. Около 60 тысяч передовых рабочих, служащих, профессоров, преподавателей, студентов пришли сюда, чтобы послушать своего лидера — кандидата в президенты Гепри Уоллеса.

Двадцать минут буря рукоплесканий сотрала стадион, когда перед собравшимися предстал высокая, стройная фигура пожилого человека с седой головой. Твердым шагом уверенно в себе человека направился Уоллес к трибуне. Его яркая речь, разоблачающая реакционную политику двухпартийной коалиции, не раз прерывалась аплодисментами. Этим митингом прогрессивная партия открыла свою предвыборную кампанию в штате Нью-Йорк.

В середине сентября официально начали предвыборную кампанию республиканская и демократическая партии. В погоне за голосами ятеры обеих партий прибегают к организованному в широких масштабах обману населения, раздвая направо и налево демократические обещания, которые будут забыты на следующий же день после избрания президента. Кандидаты этих партий Дьюи и Трумэн в своих многочисленных речах (они произносят их по десятку, а иногда и больше в день) обещают, в случае победы на выборах, сделать «все возможное» для облегчения катастрофического положения, в котором находится сейчас средний американец.

Как справедливо подмечают некоторые прогрессивные газеты, непонятно, зачем республиканцы вдруг приобрели не свойственную ему резвость, он стал заглядывать даже в далекие индейские резервации. А если демократов, неожиданно сделавшихся необычайно ласковыми, так сильно заботит теперь в кварталах, где живет беднота, хотя на очень теплую встречу в этих трущобах он рассчитывает не может...

Выступая в городе Де Мойн 20 сентября, Дьюи обещал сформировать «самое лучшее» правительство, которое когда-либо существовало в Америке. Трумэну копируют подобный обещанием трумэн: американский народ имел немало возможностей наглядно убедиться в антинародном, реакционном характере нынешнего правительства США.

Что будет представлять собой «самое лучшее» правительство, обещанное Дьюи, видно из сообщений американской печати. Газеты утверждают, что у Дьюи есть около ста ближайших сподвижников, готовых по его первому зову «конкурировать» Белый дом. Вот некоторые из этих «сподвижников» Америки.

Пост государственного секретаря Дьюи предполагает предоставить оглоделому реакционеру, одному из заправил Уоллестри-Джону Фостеру Даллесу, возглавляющему главную юридическую корпорацию «Салливан энд Кромвелл», директором «Интернейшнел никель компании» и крупнейшего в стране банка «Нью-Йорк сити банк оф Нью-Йорк», членом нью-йоркского управления банков, председателем реакционного федерального совета христианских церквей Америки и т. д. и т. п.

Пост министра финансов займет друг

Дьюи — крупнейший нью-йоркский банкир Оливер, президент и директор ряда крупнейших банков и компаний США; всемирно известного «Чейз нейшнл банк», «Америкэн телефун энд телеграфик компани», «Интернейшнел пэйпэр компани», «Вестингауз электрик энд мануфактуринг компани» и многих других.

Филиадафийскому аристократу и промышленнику Скотту, ныне председателю национального комитета республиканской партии, будет вручен портфель министра почт и телеграфа. Группа других представителей «большого бизнеса» — нынешний администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман, сенатор от штата Нью-Йорк Прескотт, крупнейший кинопромышленник Дженсон также займут министерские посты. Как пишет журнал «Лук», Дьюи «еще не решил», кому быть министром обороны, кому быть министром финансов, кому быть министром внутренних дел.

Даже из этого краткого перечня видно, кто финансирует предвыборную кампанию республиканской партии, на кого опирается Дьюи и кто, в случае победы республиканцев на выборах, займет «облегчение жизни» населения США.

В одном из предвыборных выступлений Трумэн, желая опровергнуть своего конкурента, заявил: «Уоллестри-Дьюи сейчас имеет миллионы долларов в кассу республиканской партии». Это заявление Трумэна, разумеется, является обычным предвыборным маневром. Демократическая партия черпает свои средства из той же кассы. Делым Уоллестри-Дьюи в равной степени оплачивают услуги Трумэна и услуги Дьюи.

Деятельность прогрессивной партии, история существования которой исчисляется только несколькими месяцами, происходит в обстановке преследований, а иногда и открытого террора. И республиканцы и демократы всеми силами и любыми путями стремятся помешать прогрессивной партии принять активное участие в предстоящих выборах.

Однако, несмотря на эти старания, все большее число американцев начинают понимать, что не республиканским и демократическим «боссам», а представителями партии Уоллеса действительно дороги интересы трудящихся масс. И только прогрессивная партия принимала бы реальные меры к тому, чтобы вывести страну из катастрофического тяжелого положения, в котором ее поставила правящая элита, стремящаяся развязать новую мировую войну, превратить Союзные Штаты в мировой центр фашизма.

Свидетельство тому — тысячи писем, ежедневно получаемых Исполнительным комитетом прогрессивной партии. Рядовые американцы рассказывают в этих письмах о своем житье-бытье. Вот что, например, пишет из штата Юта ветеран войны Бенджамин Чорелли:

«Я не могу больше молчать... Когда мы уходили на фронт, нам обещали после войны предоставить хорошую работу, образование, жилищные условия и другие жизненно необходимые вещи. Что же мы получили? Ни образования, потому что нельзя жить и тем более учиться на

наше мизерное жалование; ни домов, — лишь разговоры о льняных норах; и, наконец, работа только в качестве сторожа или уборщика и — никакой иной. Мы за прогрессивную партию, мы страстно нуждаемся в ней...

«И с вами, Гепри Уоллес! — пишет другой ветеран войны Давид Крокетт, житель Нью-Йорка, член профсоюза типографских рабочих. — Во время войны я сражался против японских самураев на передовых позициях. Сейчас я горюшу тем, что сражаюсь на передовой линии против рабского закона Тафта-Хартли».

В этих письмах простых людей с особой силой вскрываются кровотожащие язвы хваленого «американского образа жизни». Вот письмо 400 женщин, вышедших из квартир, потому что им нечем было платить за них, и согнанных вместе с детьми в один из домов Нью-Йорка по 25-й стрит; в каждой комнате — по 30—40 ребятшек. Суровым приговором правым кругам звучат предсмертные слова американки из Портленда, покончившей с собой и убиравшей двух своих детей. «Мы не имеем денег на пропитание. Мы не можем жить», — гласит предсмертная записка.

Очень многие письма содержат краткие заявления в готовности до конца бороться за демократию, в солидарности со словами песни прогрессивной партии «Стойте и будьте едины»:

«Мы будем твердо стоять и будем едины в борьбе за свободу и мир».

Американская реакция выступает ныне единым блоком против прогрессивной партии. Дьюи и Трумэн, как правило, значительную часть своих речей отводят безудержной клевете на прогрессивную партию. В походе против передовой части американского общества, помимо пресловутой комиссии Томаса-Ренкина, включившей также католические церкви США, возглавляемая кардиналом Спелмэнном. С помощью своего ставленника в правительстве — «делаву» назначенного министра труда Морриса Тобина, с помощью католиков, играющих видную роль в профсоюзном АФТ, католические церкви начали травлю лидеров ряда крупнейших профсоюзов, выступающих за избрание Уоллеса президентом, в частности председателя объединения профсоюзов электриков и механиков Фитцджеральда, председателя профсоюза грузчиков Западного побережья Бриджеса и ряда других.

Реакция испещряет одну провокацию за другой. В застенки бросят лучших представителей американского народа. Руками наемных убийц реакция покусалась на жизнь председателя организации коммунистической партии штата Нью-Йорк Роберта Томпсона, участника второй мировой войны, имеющего несколько наград. Милочники из Бу-каус-клуба невольно подлили семь деятелей прогрессивной партии в штате Георгия.

Республиканская и демократическая партии, используя также неоднократно применявшиеся ее деятелями «методы» предвыборной борьбы, как шантаж и террор, провокация и клевета, похуку и похуку, всахски стараются помешать американскому народу сделать свободный выбор.

Нью-Йорк. Октябрь

АССЫ, СТАВШИЕ КОНТРАБАНДИСТАМИ

Журнал «Мэджин дайджест» описывает во всех подробностях новую разновидность уголовщины, появившуюся в последние годы в США.

Оказывается, после окончания войны большое количество американских летчиков, демобилизованных из армии, не смогло найти для себя работу. И многие из них, в том числе некоторые известные военные пилоты, занялись весьма своеобразным бизнесом — они стали воздушными контрабандистами.

Из Мексики, Кубы и других близлежащих стран эти летчики перебрасывают на самолетах в Соединенные Штаты наркотические препараты, драгоценные камни, швейные машины и другую контрабанду. Особо выгодное дело — это нелегальная доставка по воздуху в США иностранцев, главным образом, мексиканцев и китайцев. Состоятельные китайцы платят до 1500 долларов за переброску из Кубы на континент. Столь высокие «тарифы» объясняют тем, что иммиграционная квота для китайцев равна всего 105 человек в год, в то время как квота для англичан, например, превышает 65 тысяч человек в год, следовательно, проникнуть в США легальным путем китайцам, подвергающимся «иммиграционной дискриминации» со стороны американских властей, весьма затруднительно. В качестве посадочных площадок в США летчики-контрабандисты пользуются заброшенными аэродромами, построенными во время войны.

Журнал сообщает также, что воздушные контрабандисты, видимо, в порядке «обратного леда-леда», перевозят нелегально из США в Мексику и другие латиноамериканские страны проституток. В тех случаях, когда возникает опасность перехвата этих «грузов» таможенными или пограничными властями южноамериканских стран, летчики спускаются на парашютах, а летчик, не приземляясь, возвращается обратно в США.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ПРЕДМЕТНЫЙ УРОК

Одна голливудская компания широкоестественно объявила о своем намерении выпустить сенсационный «кинобюджет» под названием «Признания американского коммуниста». Фильм должен был носить ярко выраженный фашистский характер, и сценарий для него взялся писать неизвестный развлекательный писатель Доновер. Однако, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», компания пришлось отказаться от этой постановки, так как за последнее время голливудские деловые убедились, что «подобного рода картины не пользуются никаким успехом у публики».

ВСЕОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОКУС

В Лозанне состоялся «международный съезд мастов и предпринимателей». В нем участвовали представители 16 стран, в том числе Англии и Франции. Председательствовал вступительный речью заявил, что «съезд создан для выработки устава новой «Международной федерации мастов». Федерация должна будет защищать интересы фокусников и бороться против попыток раскрыть секреты отдельных трюков.

МИР ПРЕСТУПНИКОВ

И. ЗВАВИЧ

Известный американский журналист Ральф Ингерсол — автор нескольких книг о второй мировой войне, в том числе переведенного на русский язык репортажа «Совершенно секретно», — недавно выступил в новой роли. Он опубликовал роман, где в беллетристической форме попытается рассказать о тех, кто преследует в сегодняшней Америке.

Свое новое произведение Ингерсол назвал «The Great Ones» — «Великие» и на титульном листе добавил: «Любовная история двух очень значительных личностей». Однако указание — «любовная история» — здесь явная уступка издателю и имеет чисто рекламное значение. Непосредственная тема романа — судьба двух «великих» стажеров, ловких деловых, возвысившихся до положения хозяев американской жизни.

Насмешливыми фактами и деталями, свидетельствующими о безнравственности автора и о его превосходном знании быта и нравов буржуазной Америки, роман Ингерсола воспринимается как своеобразное показание очевидца (Ингерсол, кстати, в некоторых эпизодах выводит самого себя и даже под собственным именем).

В центре романа две весьма колоритные фигуры: Стерджей Стронг — издатель, спекулирующий новостями и сенсациями, и Лилия Лонг — художница в авантюристке, так же ловко и ловко и умело торгующая собственной совестью, как и произведением искусства в музее.

Стерджей и Лилия вышли из мелкобуржуазной обывательской среды в добродетель до вершины преуспеяния, стали мультимиллионерами. Это удалось им прежде всего потому, что они были беззащитны в выборе средств и беспринципность в продолжении сделали своим жизненным девизом.

Фабула романа несложна. У автора была вполне определенная задача: показать, какова обывательская среда вскормила и вырастила его «героев», как удалось им выскочить по общественной лестнице до самой ее вершины и достигнуть постыжные оскутительности, даже по американским масштабам, успехов, как складывались их характеры. Поэтому он подробно и методично, как адресованный биограф, восстанавливает почти три десятилетия их жизни, три десятилетия жизни американского буржуа.

Вот поучительная история двух «великих».

Историю «приобретательства» провозглашает Ингерсол в первой главе. Она «откалывала» на свой текущий счет деньги, которые по тем или иным причинам улавливал выманивший у матери, коуче воровства у подруг, одним словом, не стеснялся в методах обогащения. Выйдя по казюльному расчету замуж за миллионера Фельса, она принялась потихоньку обкрадывать мужа и сколотила не-

Верный сын Болгарии

Болгарская демократическая общественность отмечает завтра шестидесятилетие своего выдающегося писателя — Людмила Стоянова.

По решению Совета министров Народной республики Болгарии, Комитет по делам науки, искусства и культуры совместно с Союзом болгарских писателей организует чествование писателя. В этом торжественном событии примут участие выход в свет сборника «Людмила Стоянова» (очерки, воспоминания и библиографический материал) и книги избранных стихов, рассказов, повестей и общественно-политических статей Стояновой. Одной из столбчатых пикетов присваивается имя юбиляра.

Людмила Стоянова родилась в семье сельского учителя в 1888 году. «Моего родного села нет на карте, — говорит в своей автобиографии писатель, — но оно живет в моей памяти, как одна из кругов ада: там, хлеб из жмыхов, бедные изможденные лица, кладбище...» Еще в школьные годы Стоянова начала писать стихи и тогда же увлеклась переводами с русского языка. На стихах раннего периода его творчества сильно сказались влияние символизма. Но события первой мировой войны и известие о Великой Октябрьской социалистической революции в России оказали огромное воздействие на поэта.

Стоянова не захотел примкнуть к тем, кто отдал свой талант в услужение хозяевам тогдашней Болгарии. Взоры его обращены в будущее, он глубоко интересуется социалистическим строительством советской страны, которое считает «на столько человеческим, насколько и законным». Востан на путь реализма и неразрывной связи с народом помог ему Горький.

Первое, подлинно реалистическое произведение Стояновой — «Милосердие Марса», появившееся в 1923 году, после подавления реакцией сентябрьского восстания в Болгарии, и повествующее о зверствах карательных отрядов, по своей смелости и силе художественного воздействия занимает одно из первых мест в болгарской революционной прозе.

В самый разгар цанковского террора, в 1925 году, Стоянова публично заклеивала ту часть интеллигенции, которая пошла за Цанковскими. В качестве редактора газеты «Антивоенный обзор» писатель гневно разоблачал болгарских монархофашистов и их капиталистических хозяев, ведущих подготовку к войне.

Вышедшая в 1934 году повесть Стояновой «Холера» — одно из крупнейших произведений современной болгарской литературы. В этой повести о второй балканской войне Стоянова показала солдатские бунты, еще робкие и неорганизованные, зародившиеся в рядах массовых выступлений за «превращение войны между

народом в войну против ее организаторов, то-есть в войну против капитализма».

Другое значительное произведение Стояновой — историческая повесть «Махмед Синан», появившаяся в 1937 году, в условиях все усиливавшегося наступления реакции. Писатель дал здесь картину крестьянского восстания против турецкого ига, воспринятого всеми как грозное напоминание о восстании 1923 года.

Враг видел в Стояновой доблестного писателя-гражданина, навсегда связанного с идеалами борющегося народа. Против Стояновой был предпринят полнейший поход. Писатель часто приходилось быть «гостем» дирекции полиции, а обыски, запрещения писать, выселения, угрозы убийства (он был тяжело ранен из засады, устроенной ему однажды фашистами) — все это система моральных и физических пыток стала постоянным спутником жизни писателя. Но он непоколебимо оставался на добровольно избранном пути антифашиста.

В 1936 году Стоянова провела несколько месяцев в Советском Союзе; его любовь к нашей стране становится еще крепче, еще действеннее. Он устанавливает постоянную связь с Союзом советских писателей, выступает с докладом о СССР, пишет статьи о советской литературе, интенсивно продолжает работу над переводами русских классиков и советских авторов.

По переводам Стоянова болгарские школьники изучают Пушкина, Лермонтова и других русских поэтов. Ой перевод также «Воскресения» Л. Толстого, рассказы Тургенева, «Песню о Буревестнике» Горького, «Хлеб» А. Токстотова, «На Востоке» П. Павленко, «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Владимир Ильич Ленин» и стихи об Америке Маяковского. Этот труд был не только вкладом в дело сближения болгарского народа с народами СССР, но и прекрасной школой для писателя.

Давний друг Советского Союза, Стоянова неизменно выражал свою любовь и преданность СССР и в мрачные годы реакции. «Союз мы хотим с тобой, Москва!..» — писал он в стихотворении «Москва» от имени болгарского пролетариата. «Во мраке душ, как молний отблеск красоты, одна надежда тлеет в душах — Москва!»

В период кровавого разгула фашизма в Европе Стоянова всем сердцем был с советским народом. Он обращался к товарищу Сталину со словами любви и преданности.

Сегодня Людмила Стоянова — председатель Союза болгарских писателей, член Болгарской Академии наук, депутат Великого Народного собрания, активный деятель Отечественного фронта, член Рабочей партии (коммунистов) Болгарии.

Советские литераторы сердечно приветствуют замечательного болгарского писателя-гражданина Людмилу Стоянову в день его шестидесятилетия.

Николай ПОГОДИН

Машина Маршалла

Толпа буржуазных журналистов, обрабатывавшая в духе своей прессы данные о заседаниях Генеральной Ассамблеи и ее комитетов, ежедневно и даже ежечасно тратит сотни тысяч слов на то, чтобы мировое общественное мнение было «правильным».

Так называемые «наблюдатели» прямо на месте записывают на пленку и вешают свои наблюдения по поводу с броскими преувеличениями, что говорит они «из шупра Шайо в Париже»; это должно предрасположить к ним неискушенного слушателя: «Вот, мол, тебе, неискушенный слушатель, непосредственные наблюдения из первых рук...»

Но вот удивление! Когда слушаешь этих «наблюдателей» и их «наблюдения» из дворца Шайо, то с очевидностью убеждаешься, что никакие непосредственные наблюдения тут нет даже в помине, и совершенно безразлично, где находится этот наблюдатель — во дворце или где-нибудь в ином месте.

«Не место портит человека, а человек место». Не все ли равно, например, откуда подается корреспонденция жвачка «берлинского вопроса»? Что тут наблюдать, какими новостями и непосредственными впечатлениями делиться, если и наблюдать не надо и думать не следует, если в любой корреспонденции, комментариях и даже мелких сообщениях из Парижа вы видите американскую шпательку, штамп, цезуру, гриф.

Если задаться серьезно, в чем, собственно, состоит еще какой-то смысл корреспондентского хора, обслуживающего Ассамблею, то окажется, что вся задача этой газетной толпы теперь заключается в непереставных усилиях сгладить дурное впечатление, которое дала от для все более разительно производил на здравомыслящих людей так называемое «большинство».

Американская дипломатия, как это широко известно, никогда не отличалась точностью, гибкостью, маневренностью. Но нынешняя грубость американских дипломатов — беспрецедентна. Это, по-видимому, связано с тем, что государственный департамент стал учреждением возмужавшим, а это, как ни странно, выдает создафонский стиль. В жизнь и процедуру современной западной дипломатии вошло понятие «американской политической машины».

Это старинное американское изобретение грубого, насквозь прожженного, основанного на девах и палке политического бизнеса, преподнесли и подарили человечеству лю-

ди, не раз испытанные и проверившие машину у себя дома. Она им помогала... История появления этой автоматизированной машины в Обединенных Штатах воспроизводит не надо — она у всех на глазах. Можно только поднестись тому повинутому и извощившему, с которыми самодоматизировались и превратились в мертвые части и нити американской «машины Маршалла» также всем нам известные лица...

Говоря образно, здесь в пресловутом большинстве действуют уже не лица, а маски, нареканы, соединенные привидом с раз навсегда устроенным и неизменно действующим автоматом.

Но что пускаться в художественные образы...

Вот вам бывший бразильский делегат на Ассамблее Аранья. Человек рискованного темперамента и, следовательно, человек нетерпеливый, он попросту сказал как-то в стенах Организации Обединенных Наций советским представителям: «Конечно, на вашей стороне аргументы; но на нашей — голоса».

Сей муж, по-видимому, до конца усвоил и освоил свою роль — так люди в просторечии говорят: «Вот человек при месте. Устроился».

Аргументы... Что это такое? Это — мысль, логика, идея, борьба за них. Это — интеллектуальность. Но для Аранья, как он выглядел в этих словах, интеллект — обременитель и мысль противопоказана.

В своем американизированном восторге Аранья может и не понимать, как мерзко, как бездарно звучит его пиническое заявление на слух людей, далеких от его восторгов, но это точно понимает армия газетчиков, призванная сглаживать дурные впечатления от хода событий в Париже.

Это, конечно, дело многотрудное и не благодарное. Тем более неблагоприятное, что логика вещей должна на-р-т все усилие буржуазной публицистики хоть как-нибудь одухотворить мертвый пресс машины, штампуемой решения. Ничтожная осечка в «большинстве», какой-нибудь несложный жест той или другой марionетки мгновенно выводит из себя хозяина этой машины, ставшего у пульса управления.

Как много говорит скандальный, в одно и то же время и комический, и жалкий эпизод, который недавно произошел с несчастным представителем Экватора!

Что совершил он? Он представил свое предложение о создании подкомитета, который бы изучал различные предложения, внесенные по докладом атомной комиссии,

и выработал бы соответствующий проект резолюции, всего только включить слова: «... для облегчения» достижения общего согласия».

Машина (то-есть «большинство») в один голос нашла, что представитель Экватора высказался очень хорошо, даже блестяще. Но на одно мгновение машина как бы скрипнула, как-то ничтожно пещично в своих шестернях... В ту же секунду ее остановили — американец Остин потребовал убрать и выростить слова «для облегчения» достижения общего согласия». Убрали, выростили. И тогда опять заработала машина — так, как ее задумала и выпустила фирма...

Разумеется, «большинство» может считаться до полной обязанности — это, в конце концов, его дело; но от хитрого, а еще правдивей сказать, отвратительного впечатления, которое производит переписанная на международную арену эта «политическая машина», никуда не деться. Можно не переминаться внутри западного блока и насладиться там явным и обычным американской политической провинцией; но думать, что весь остальной мир представляет собой продолжение американской политической провинции, — по меньшей мере неразумно.

Аргетат, изобретенный в Соединенных Штатах Америки, работает, но не только агрегат. Он чужд и чужеземцам, как бы-вают чудные невинные народы правы и обычай колонизаторов, завоевателей, поработителей. Какая жалкая бессмыслица — поверить хотя бы на минуту, будто за мертвым механизмом голосующего большинства стоит действительное большинство живых, мыслящих, неподкупных людей! Поверить хотя бы на минуту, что это действительно всемирное большинство проголосует за Уоллестри, за его атомную бомбу, зачистку лишиться расука. Поверить, наконец, что лучшие идеалы человечества, все его живые надежды на мир теперь штамуются этим агрегатом американских политических бизнесменов, для здравомыслящего человека все одно, что поверить, будто черное уже было никогда не будет черным и станет белым...

Борьба неслыханная и знаменательная, отважная и честная, которую ведет сегодня глава советской делегации А. Я. Вышинский, это — борьба самой жизни с условным механизмом. И знаменательна эта борьба своим непреходящим смыслом, устремленным вперед, в победу подлинного большинства человечества.